

Никто не забыт, ничто не забыто

Леонид Яковлевич Евченко родился в Казахстане в суровое время Гражданской войны в 1919 году. Рано лишившись отца, он с детства познал трудности нелегкой жизни. Поэтому стремился выбрать достойную специальность и получить хорошее образование.

В 1936 году он поступил в Ростовский политехникум водного транспорта, готовивший в основном специалистов для развивающегося речного флота страны. И, наверное, окончил бы его и мог стать капитаном какого-нибудь солидного судна или пошел еще выше, если бы учащиеся этого учебного заведения получали бы более сносную стипендию, а не 45 рублей, которых едва хватало на хлеб с квасом. Кроме того, надо было покупать форменную одежду и учебники, а других денег на их приобретение у Леонида Евченко не было, и помочь ему в этом не мог никто.

С целью получения дополнительных средств для жизни и учебы Леонид Яковлевич решил заняться поиском какой-либо неквалифицированной работы, на которую он мог бы ходить после занятий. И как-то попало ему на глаза одно интересное объявление. «Из всего написанного в объявлении я только запомнил — что учащиеся обеспечиваются бесплатным питанием и обмундированием, да еще за это выдается стипендия», — вспоминал Евченко. Так оказался будущий начальник школы ВПО в военизированном пожарном техникуме, выпускники которого потом приняли участие в ликвидации последствий вражеских диверсий.

Таким образом, банально и прозаично, без всякого юношеского пафоса, молодой Ленья Евченко попал в пожарную охрану, которой посвятил 38 лет своей жизни.

К сожалению или наоборот, не многие из нас еще в детстве мечтали связать судьбу с пожарной охраной или стремились попасть в число огнеборцев уже в зрелом возрасте. Нередко бывало, что, не пройдя по конкурсу в престижный вуз, молодой человек поступал в пожарно-техническое учебное заведение, во-первых, для того, чтобы его не забрали в армию, а во-вторых, рассчитывая на то, что, возможно, когда-нибудь ему пригодится эта специальность. А потом оказывалось, что пожарное дело его настолько увлекло и затянуло, что он просто не мог расстаться с ним.

А кто-то, окончив гражданский вуз, просто разочаровался в своей должности или в зарплате, а главное, не получал морального удовлетворения от работы. И вдруг, по совету знакомых или по объявлению, устроившись в «пожарку», оказалось, что он всем сразу стал доволен. Пожалуй, таким был и Леонид Яковлевич Евченко, который, почти случайно попав в пожарную охрану, вскоре стал не только превосходным специалистом и хорошим руководителем, но и прекрасным психологом и отличным педагогом. И это в нем проявлялось всегда: как в мирное, так и в военное время.

В 1939 году, в связи с началом Второй мировой войны, Леонид Евченко досрочно сдал экзамены и был призван в армию. Как отличника и высококлассного специалиста его назначили преподавателем пожарного техникума на курсах младших воентехников в городе Дарнице Киевской области. Там-то впервые и обнаружили

его педагогические способности. Он понял, что учить и воспитывать молодых пожарных — это его призвание и он будет совершенствовать себя в этом деле.

Однако планы Леонида Яковлевича прервала Великая Отечественная война. Сражаясь с врагом в составе Юго-Западного фронта в районе Белокоровичей, он вместе с армией вынужден был отступить, а затем попасть в окружение и выходить из него. И не кто иной, как молодой лейтенант Евченко, в подчинении которого были тоже офицеры (причем все они, кроме него, были острижены под солдат), возглавил вывод из этого окружения у станции Ровеньки Ворошиловградской области.

Потом Леонид Евченко воевал на Сталинградском и Воронежском фронтах, в составе наступающих частей Красной Армии дошел до города Проскуров, где получил тяжелое ранение. А после излечения в тыловом госпитале был направлен в Воронеж, попав в распоряжение Артиллерийского управления Орловского военного округа. Там его назначили сначала инспектором, а затем и начальником артиллерийского склада в селе Масловка.

Об одном крупном ЧП, произошедшем на этом складе, и рассказал сам герой этого очерка.

«В то время со всех фронтов Великой Отечественной на тыловые склады поступали различного рода трофеи, в том числе вооружение и боеприпасы, - вспоминал ветеран. - Так, на Масловский артиллерийский склад привозили подобранные с полей сражений снаряды, дополнительные заряды к ним, мины, патроны всех видов, гранаты и множество пиротехнических средств немецкого, польского, итальянского и другого производства.

Некоторые боеприпасы находились «на боевом взводе», и поэтому малейшая неосторожность могла привести к взрыву одного из них и детонации других, а в результате — к страшной катастрофе. Сотни штабелей боеприпасов, похожих на бараки, хранилища с вооружением, мастерские и разгрузочно-погрузочная площадка на железнодорожном тупике. Все это располагалось на территории склада. А буквально рядом, в землянках, размещался запасной стрелковый полк.

Пожарная охрана склада численностью десять человек размещалась тоже в землянках, имея на вооружении всего одну мотопомпу промышленного типа и несколько немецких понтонов, которые использовались в качестве пожарных водоемов, была мало приспособлена для тушения крупных пожаров.

И вот, в первых числах сентября произошло ЧП невиданного масштаба. С раннего утра на железнодорожной площадке производилась разгрузка прибывшего с фронта эшелона, в составе которого были два вагона, загруженных двухсотмиллиметровыми снарядами, и несколько вагонов с трофейными боеприпасами. На этой же площадке находилось и значительное количество еще не рассортированных обычных и реактивных снарядов, мин, гранат, бездымного пороха, тола, оружейной и артиллерийской смазки.

Поначалу все шло нормально. Разгрузкой эшелона руководили заместитель начальника склада по политчасти и два младших офицера, только окончивших курсы при Тамбовском артиллерийско-техническом училище. Но в 9 часов 30 минут неожиданно в одном из вагонов произошел взрыв и вспыхнуло пламя (подобное тому, которое мы сейчас наблюдаем при пуске ракет), перекинувшись на штабель боеприпасов.

Почти все офицеры и солдаты с основной территории бросились к месту взрыва. А уже к моменту нашего прибытия большая часть вагонов и штабелей была охвачена сплошным огнем, но взрывы еще не повторялись.

Из людей, которые были на разгрузке эшелона, я увидел только замполита, стоявшего с окровавленным лицом, и часового, сидевшего в окопчике. Большинство остальных погибло сразу же после первого взрыва. Не помню, по чьей инициативе было принято решение откатить уцелевшие вагоны, и в первую очередь, с двухсотмиллиметровыми снарядами, но пока производилась расцепка вагонов, последовала новая серия взрывов.

Начальник склада делал все возможное, чтобы не допустить взрыва на основной территории. С ним мы ползком и короткими перебежками добрались до землянки, где размещалась пожарная команда и, вместе с бойцами, вручную доставили мотопомпу к ближайшему от ветки понтону с водой. Однако после этого взрывы не только не прекратились, а еще больше усилились. В воздухе сплошным фейерверком летела горящая щепка от вагонов и деревянной упаковки, свистели осколки, падали невзорвавшиеся снаряды, мины, а от ветки навстречу нам двигалась лавина горячей смазки.

Установив мотопомпу на понтон и поставив бойцам задачу остановить дальнейшее движение горячей смазки в сторону основной территории, мы с начальником склада бегло оценили первые наши действия. Они состояли в том, чтобы не допустить загорания ни одного штабеля с боеприпасами, а для этого нужно было на каждый штабель поставить хотя бы по одному человеку, который бы сбрасывал падающую, словно дождь, горящую щепу. Нужны были сотни людей. Работников склада для этого явно не хватало, к тому же часть из них уже погибла.

В это время к складу подъехал пожарный автомобиль ПМГ-2 с боевым расчетом, который полностью состоял из женщин, но возглавлялся старшиной-мужчиной. Это была, кажется, пожарная команда МВД, которая тогда располагалась на углу Октябрьского проспекта и улицы Димитрова.

Женский боевой расчет был оставлен на месте работы мотопомпы, а бойцов пожарной команды склада распределили на ближайших к ветке штабелях. Причем нужно отметить, что женщины при ликвидации этого ЧП проявили исключительный героизм и бесстрашие, не отступив ни на шаг от вверенного им объекта.

Посоветовавшись с подполковником Петровым, я направился в полк за людьми, но встретил командующего артиллерией округа генерал-майора Бушуева. Выслушав мой доклад, генерал одобрил наше решение и приказал офицерам штаба вызвать запасной полк, а мне и начальнику склада явиться к командующему округом для дальнейших распоряжений.

Тушением пожаров в самом селе Масловке, где горели одновременно 17 домов, руководили начальник ОПО УМВД капитан Михайлов и его заместитель щ. политчасти старший лейтенант Рассказовский. Через какое-то время они пришли на склад, намереваясь забрать единственный пожарный автомобиль с боевым расчетом. Я возразил им, сказав, что этого делать нельзя, ведь иначе горящая лава двинется на основную территорию непосредственно к штабелям боеприпасов и тогда все наши усилия будут уже бесполезны. Одновременно я им напомнил, что, в соответствии, с положением, руководителем тушения пожара на складе боеприпасов является начальник пожарной охраны этого склада и подчиняться необходимо, лишь его указаниям.

Но, к сожалению, доводы мои оказались тщетными, и тогда я вынужден был обнажить пистолет и приказать всем оставаться на месте, чтобы продолжить выполнение поставленной перед ними задачи. Таким образом, отделение осталось, а Михайлов и Рассказовский ушли в Масловку.

Вскоре прибыли и офицеры полка. На каждый штабель были поставлены по 2-3 солдата, работу которых они возглавили. И хотя трудились все слаженно и напряженно, только спустя шесть часов после начала этого ужаса взрывы снарядов и мин прекратились. А еще через час вступившие на ветку пожарные, которые, прикрываясь фанерными и металлическими щитами, вели самоотверженную борьбу с огнем, ликвидировали пожар и сохранили тем самым основную территорию склада.

После демобилизации в 1946 году я зашел в ОПО. Его начальник Алексей Владимирович Михайлов, конечно, узнал меня и сказал: «Иди работать ко мне...»

Сначала Леонид Яковлевич Евченко был заместителем начальника части. Впоследствии работал в аппарате управления, исполняя обязанности инспектора, старшего инспектора и начальника отдела службы и подготовки. Когда же создавался учебный пункт пожарной охраны, он был первым его начальником, а потом и первым руководителем школы ВПО. И именно под его руководством это учебное подразделение часто занимало призовые места в системе МВД Союза.

Прекрасным педагогом и воспитателем Леонид Яковлевич был не только потому, что кроме пожарного получил соответствующее высшее педагогическое образование, но и по призванию, которое, что называется, имел от Бога.

Интеллигентный и деликатный, он никогда и ни с кем не обращался грубо. Являясь достаточно подготовленным специалистом пожарного дела, Евченко все равно, не в пример другим, стремился к повышению знаний, постоянно занимался самообразованием, был самым внимательным слушателем на служебной подготовке, старался разобраться в каждой теме и каждом вопросе до мелочей, не считал для себя зазорным проконсультироваться, спросить о чем-то у рядового пожарного или инспектора, если знал, что они хорошо разбираются в интересующем его вопросе.

Леонид Яковлевич своим самоотверженным трудом заслужил уважение и почет. Под его руководством ковались кадры для пожарной охраны нашей страны и была подготовлена учебно-материальная база для развития учебного заведения и создания фундамента для ФГБОУ Воронежский институт ГПС МЧС России.

Председатель совета ветеранов ВИ ГПС МЧС России
полковник внутренней службы в отставке

А.С. Волгин